

И вот так центральный персонаж вечеринки, Лу Цзинжань, ушел рука об руку с Чжоу Лэ. Чэнь Нань и Шэнь Цянь остались, чтобы руководить остальной частью класса.

Лу Цзинжань водил Чжоу Лэ пробовать всевозможные вкусные блюда и кормил его до тех пор, пока Чжоу Лэ не насытился.

«Ну, как? Хорошо?»

«Да, это было хорошо».

«Попробуй это».

Лу Цзинжань взял красный бархатный кекс и поднес его прямо ко рту Чжоу Лэ.

«Это действительно молодой господин семьи Лу? Кто этот мальчик рядом с ним? Кажется, он мне не знаком».

«Я тоже его никогда не видел. Не похож на кого-то из семей Чэнь или Шэнь».

«Но они кажутся такими близкими. Может ли быть...»

«Ни в коем случае! Посмотрите, во что одет этот ребенок. Это невозможно. Вы слишком много в этом видите».

«Наверное, просто одноклассник. Я слышал, он пригласил на вечеринку несколько одноклассников».

«Одноклассник? Ах да. Кстати, я слышал, что кто-то преследовал Лу Цзинжаня, даже приехал сюда из-за этого. Ты видел фейерверк раньше? Я слышал, что это была та девушка. Уморительно».

«О, ты имеешь в виду ту девчонку из семьи Лю? Да, она красивая, но серьезно, она вообще знает, что за семья — семья Лу? То, что он ей нравится, не значит, что она может выйти за него замуж. Это смешно. Эти дети такие наивные».

«...»

«Что не так? Не нравится?» — Лу Цзинжань заметил отсутствие выражения на лице Чжоу Лэ, пока тот ел.

Чжоу Лэ колебался. «А? Нет, это хорошо. Правда».

Эти ранние шепотки, вероятно, не привлекли внимания Лу Цзинжэня, но Чжоу Лэ слышал каждое слово.

Даже такая, как Лю Яньян, с ее семейным прошлым, подвергалась критике. Как кто-то вроде него мог даже мечтать о таком?

Фейерверки, которые Лю Яньян зажла всего на несколько секунд, вероятно, стоили столько, что хватило бы на оплату четырёх лет учёбы в колледже. Он копил деньги годами, но так и не накопил столько. Но для Лю Яньян всё закончилось меньше чем за минуту.

«Ты расстроен», — сказала Лу Цзинжань, легко прочитав эмоции, написанные на лице Чжоу Лэ. «Это из-за Лю Яньян? Я ее не приглашал. Она пришла по собственной инициативе. Я тоже не знал, что она запланировала фейерверки. Она мне не нравится, я уже говорил тебе об этом раньше».

«...Дело не в этом. Я не... Я не ревную», — ответил Чжоу Лэ, опустив голову.

Лу Цзинжань посмотрел на его опущенный взгляд и тихо повторил: «Не ревнуешь?»

Чжоу Лэ не ответил, молча надувшись.

Лу Цзинжань усмехнулся. «Хм, правда. Тогда, когда она преследовала меня, ты даже помогал ей».

«...»

«Да, нет причин ревновать. Ты тогда меня очень поддерживал».

Чжоу Лэ не мог больше этого выносить. «Э-это было в прошлом!»

Лу Цзинжэнь наклонил голову. «А теперь?»

«Теперь все по-другому!» Лицо Чжоу Лэ покраснело, как у рассерженного кролика.

«А почему сейчас все по-другому?»

«Потому что теперь ты мой!»

Это было редкостью — почти неслыханно — для Чжоу Лэ так открыто выражать свое собственничество. Даже Лу Цзинжань на мгновение был ошеломлен.

Чжоу Лэ тоже замер, осознав, что он только что сказал. Затем, как по команде, кончики его ушей вспыхнули красным.

Что он говорил? Вокруг так много людей.

«Да, я твой», — серьезно сказал Лу Цзинжань, его глубокий голос излучал уверенность. «Так почему же ты все еще несчастен? Я всегда буду твоим».

—

Я всегда буду твоим...

Даже несколько часов спустя, лежа в одиночестве в личной комнате Лу Цзинжана, Чжоу Лэ не мог перестать думать об этих словах. Его лицо покраснело, а сердце забилось быстрее.

Это ли очарование Альфы? Кто может устоять перед этим?

Успокоившись, Чжоу Лэ понял, что находится в личной спальне Лу Цзинжана, которая была настолько большой, что могла соперничать по размерам со всем его домом.

Лу Цзинжань, как хозяин дня рождения, должен был развлекать гостей, поэтому Чжоу Лэ послушно остался в комнате. Вскоре после этого раздался стук в дверь.

Чжоу Лэ некоторое время возился, но не смог открыть. Дверь наконец-то распахнулась с другой стороны.

«Что ты здесь делаешь?» — спросил Чэнь Нань, удивленный, увидев Чжоу Лэ. Быстро сообразив что-то, он ухмыльнулся. «Лу Цзинжань спрятал тебя здесь, чтобы никто другой не мог тебя увидеть?»

Честно говоря, учитывая собственнические наклонности Лу Цзинжана, это казалось вполне возможным.

«Дело не в этом... Я просто не люблю многолюдные места. Я устал и хочу спать».

После еды Лу Цзинжань хотел отвести Чжоу Лэ, чтобы поприветствовать его мать, Сюй Чжэнь. Чжоу Лэ взглянул в ее сторону. Одетая в светлое вечернее платье и держащая бокал красного вина, Сюй Чжэнь была окружена людьми, непринужденно болтая и смеясь. Ее элегантная

манера поведения излучала уверенность и самообладание в оживленной социальной обстановке.

Чжоу Лэ немедленно отказался. Как ученик второго года обучения в старшей школе, который никогда не был подвержен таким формальным мероприятиям, он, естественно, почувствовал себя запуганным. Придумав оправдание, он убедил Лу Цзинжана позволить ему уйти в тишину спальни.

«Справедливо», — вмешался Чэнь Нань. «Ничего интересного — просто куча неприятностей!»

Сам Чэнь Нань не был заинтересован в претенциозной лести тех, кто был на вечеринке. Он планировал отправиться в спальню Лу Цзинжана, чтобы поиграть в игры. Однако, увидев там Чжоу Лэ, он задумался. В конце концов, присутствие Альфы и Омеги в одной комнате обязательно должно было вызвать слухи, а Чэнь Нань не искал неприятностей.

Особенно с Шэнь Цянем, вечно ревнивым. Казалось, даже пролетающий ветерок мог спровоцировать его. Если бы он узнал, что Чэнь Нань был наедине с Чжоу Лэ, он бы точно устроил сцену. Одна только мысль об этом заставляла Чэнь Наня беспокоиться.

«Ладно, тогда оставайся здесь. Я ухожу...» Когда Чэнь Нань повернулся, чтобы уйти, в его голове возникла мысль.

«Подожди, ты собираешься спать в комнате Лу Цзинжана?» Чэнь Нань обернулся и оглядел Чжоу Лэ с головы до ног.

Чжоу Лэ почувствовал, как под его взглядом по коже побежали мурашки.

Чэнь Нань лукаво ухмыльнулся и уставился на него сверху вниз. «Только не говори мне, что подарок на день рождения, который ты приготовил для Лу Цзинжана, это...»

Он замолчал, но лицо Чжоу Лэ покраснело.

«Перестань говорить глупости!» — резко бросил Чжоу Лэ.

Ухмылка Чэнь Наня стала шире. «Что за чушь? Смотри, мой подарок Лу Цзинжаню — машина. Шэнь Цянь подарил ему пианино из цельного дерева ограниченной серии. А ты? Судя по тому, что я вижу, самое ценное, что ты можешь ему дать, — это... ты сам».

«...»

«Убирайся, я пойду спать». Чжоу Лэ, разозлившись, вытолкнул Чэнь Наня за дверь.

Заперев дверь, Чжоу Лэ тихонько достал небольшую коробочку, которую спрятал в кармане.

Коробка была простой и непритязательной, серой и жалкой. Казалось, она почти осознавала свою несостоятельность, покоясь в его ладони с тихим, жалким видом.

Чжоу Лэ долго копил деньги, чтобы купить его, но по сравнению с экстравагантными подарками Чэнь Наня и Шэнь Цяня он не составлял и доли их стоимости.

Он вздохнул, убрал коробку и устроился на диване. Когда ночь подошла к концу, он задремал, обнимая подушку.

Лу Цзинжань наконец вернулся только после восьми вечера.

Шаги молодого Альфы были слегка неуверенными, и слабый румянец окрасил его обычно холодное лицо. На этот раз его обычно отчужденное поведение сменилось опьяняющей теплотой.

«Ты выпил?» Чжоу Лэ поспешил поддержать его, но в тот момент, когда они соприкоснулись, от его тела исходило тепло.

«Малыш Лэ...» Лу Цзинжань обнял Чжоу Лэ за талию и заключил его в объятия.

Он редко обращался к нему столь интимно, но под воздействием алкоголя тот казался необычайно навязчивым.

«О-осторожно...» — пробормотал Чжоу Лэ, его кожу покалывало в месте их соприкосновения. Инстинктивно он поддержал вес Лу Цзинжаня.

«Ты плохо себя чувствуешь? Тебя тошнит? Почему... почему ты выпил?»

Лу Цзинжэнь успокоился. По правде говоря, он не выпил много — ровно столько, чтобы вежливо ответить на тосты старейшин. Он был далеко не пьян.

Но ему нравилось это чувство легкой отрешенности, редкий шанс ослабить его жестко контролируемое самообладание. Хотя он знал, что Чжоу Лэ никогда не откажет ему, он все равно хотел предаться этой игривости.

Лу Цзинжань потянул за галстук, ослабляя его понемногу. Воротник расстегнулся, обнажив намек на кожу, теплую и румяную от алкоголя. Запах его альфа-феромонов начал просачиваться наружу, окутывая комнату.

Его слегка затуманенный, но сосредоточенный взгляд был прикован к Чжоу Лэ, который обнаружил, что от такого внимания начинает напрягаться.

Чжоу Лэ попытался отвести взгляд, но прежде чем он успел сделать шаг назад, Лу Цзинжань наклонился ближе.

«Малыш Лэ, у меня болит голова», — пробормотал Лу Цзинжань, уткнувшись носом в плечо Чжоу Лэ, словно избалованный щенок.

«Хочешь немного полежать? Или я могу дать тебе мас... мм!»

Прежде чем Чжоу Лэ успел договорить, Лу Цзинжань заставил его замолчать поцелуем, крепко прижавшись к нему и лишив его дыхания.

Только когда колени Чжоу Лэ начали грозить подкоситься, Лу Цзинжань наконец успокоился, оставив его ошеломленным и неустойчивым.

«Ты сегодня вечером идешь домой?» — спросил Лу Цзинжань, его взгляд был прикован к губам Чжоу Лэ, а его кадык дернулся. Его пьяные глаза были полны несомненного искушения.

Сердце Чжоу Лэ забилося быстрее, когда он вдохнул слабый запах феромонов Альфы. Казалось, его грудь вот-вот разорвется.

«Я не могу. Моя мама все еще дома. Мне нужно вернуться», — пробормотал Чжоу Лэ.

Глаза Альфы сверкнули разочарованием, но он сдержался, сказав: «Я отвезу тебя домой позже».

Хотя его сердце сопротивлялось.

Чжоу Лэ извинился, закусив губу и опустив голову.

Он сжал маленькую серую коробочку в кармане, собрался с духом и достал ее.

«Я... я купил тебе подарок», — пробормотал он. «С днем рождения».

Лу Цзинжань замер, его взгляд смягчился. Когда он увидел маленькую подарочную коробку, в его глазах мелькнуло удивление.

«Ты купил это для меня?»

«Мм», — кивнул Чжоу Лэ и передал его. «Это не так уж и дорого. Надеюсь, тебе понравится».

Лу Цзинжань послушал, а потом взял.

Он открыл коробку одной рукой, и его темные глаза застыли.

Это было выражение крайнего шока.

Внутри тусклой, неприметной коробки было блестящее золотое кольцо. Оно было из чистого золота, но тонкий и изысканный дизайн делал его элегантным, а не безвкусным, почти роскошным.

Чжоу Лэ украдкой взглянул на реакцию Лу Цзинжаня и увидел, как его лицо напряглось. Его сердце упало.

Ему это не нравится?

Не слишком ли неожиданно дарить кольцо?

В конце концов, дарить кольцо на день рождения может показаться... слишком смелым шагом. Они еще учились в старшей школе; обсуждать кольца было немного рановато.

«Я... мне больше нечего тебе дать. Это лучшее, что я мог получить», — нервно объяснил Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань уставился на него, не в силах ничего сказать.

Теперь все обрело смысл.

Почему он был так измотан каждый день, почему он был так уставшим, что даже засыпал за чтением, почему он ложился спать все позже и позже, доставляя все больше посылок каждую ночь... все для того, чтобы купить ему подарок. И этим подарком было кольцо.

Лу Цзинжань резко вздохнул.

«Я не имел в виду ничего особенного. Я просто подумал, что это красиво, и я хотел купить это для тебя. Если тебе это не понравится, я могу обменять это на что-нибудь другое».

Прежде чем он успел договорить, Чжоу Лэ внезапно крепко обняли.

Это были крепкие объятия, как будто Лу Цзинжань пытался впечататься в тело Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ сначала напрягся, а затем медленно расслабился, позволив Лу Цзинжаню обнять себя.

Спустя долгое время Лу Цзинжань наконец отпустил его.

Чжоу Лэ подумал, что ему показалось, но глаза Лу Цзинжаня немного покраснели.

Он был тронут?

Неужели это действительно были такие сильные эмоции из-за одного лишь кольца?

В любом случае, похоже, подарок ему понравился, и это обрадовало Чжоу Лэ.

«Лу Цзинжань, с днем рождения».

Чжоу Лэ довольно улыбнулся.

Улыбка Омеги оставила небольшой, но болезненный след в сердце Лу Цзинжаня. Он, вероятно, даже не осознавал, насколько изнуренным он выглядел, но его глаза были полны жизни, потому что он сделал ему этот подарок, и, похоже, он ему очень понравился.

Лу Цзинжань с трудом сдержал свои эмоции и снова заключил его в объятия.

Он нежно поцеловал ухо Чжоу Лэ.

«Спасибо».

«Это лучший подарок, который я когда-либо получал».

Особенно потому, что это от тебя.

<http://bllate.org/book/14560/1289936>